Р.М. Шукуров

СУЛТАН ʿИЗЗ АЛ-ДИН КАЙКАВУС В ВИЗАНТИИ (1262–1264/1265 гг.)

Статья посвящена пребыванию сельджукского султана Кайкавуса II (правил в 1245–1262 гг.) и его сподвижников в Византии. На основе греческих, арабских, персидских и других источников реконструируются судьбы придворных султана, высшего и среднего офицерства и тюрков из низших слоев. В статье дается новая датировка прибытия султана в Византию. Большая часть подданных Кайкавуса остались в Византии после бегства султана в Крым в 1264/1265 г.

Ключевые слова: Султан ʿИзз ал-Дин Кайкавус II, Михаил VIII Палеолог, Византия, Сельджукский султанат, демография, просопография.

The article deals with the fate of the Seljuk sultan Kaykāwus II (ruled in 1245–1262) and those who followed him in Byzantium in 1262. The author discusses the closest circle of Kaykāwus II's courtiers, Seljuk military commanders and common Turks who accompanied him in his exile on the basis of Greek, Persian, Arabic etc. sources. The author revises the commonly accepted date and place of arrival of Kaykāwus in Byzantium. Most Kaykāwus's subjects remained in Byzantium after the sultan's escape to the Crimea in 1264/1265.

Keywords: Sultan ʿIzz al-Dīn Kaykāwus II, Michael VIII Palaiologos, Byzantium, the Seljuk Sultanate, demography, prosopography.

Злоключения сельджукского султана ʿИзз ал-Дина Кайкавуса II (правил в 1245–1262 гг.) в Византии и его последующее бегство в Крым широко известны и неизменно упоминаются во всех общих историях Византии и Сельджукского султаната. Вкратце история Кайкавуса II состоит в следующем. С конца 40-х годов XIII в. двое соправителей, братья ʿИзз ал-Дин Кайкавус и Рукн ал-Дин Кылыч-Арслан, оспаривали верховную власть в султанате. Монголы Ирана, которые подчинили Анатолию уже в 1243 г., решительно поддержали Рукн ал-Дина. В результате серии конфликтов ʿИзз ал-Дин покинул султанат и бежал в Византию, где оставался до зимы 1264/1265 г. Поначалу его отношения с императором Михаилом VIII Палеологом были дружественными, однако позже в отношениях между султаном и императором появилась напряженность. Кайкавус устроил заговор и вознамерился свергнуть Михаила Палеолога, обратившись за помощью к болгарам и монголам Золотой Орды. Последовало совместное нападение болгар и татар на империю. Они освободили Кайкавуса II из Эноса во Фракии и увезли его в Золотую Орду. Это общеизвестная версия пребывания султана в Византии. История

ʿИзз ал-Дина Кайкавуса довольно симптоматична и охватывает три наиболее значимых парадигмы византийского отношения к тюркам: это, во-первых, дипломатические отношения с тюрками вне империи, во-вторых, взаимоотношения с теми тюрками, которые находились в пределах Византии как иностранные союзники, и, в-третьих, отношение к тюркам как к византийским подданным. Однако прецедент Кайкавуса II никогда не был исследован в подробностях, многое в хронологии его жизни в Византии еще остается сомнительным, а некоторые важные детали этой истории по-прежнему не ясны.

Приключения Кайкавуса II произвели глубокое впечатление на греческих и восточных авторов. Греческие, персидские анатолийские, египетские, сирийские и османские авторы пересказывали его историю на протяжении многих последующих десятилетий. Первоисточники содержат по крайней мере четыре независимых варианта истории Кайкавуса II. Греческая сторона представлена двумя связанными между собой версиями Георгия Пахимера (ок. 1308 г.) и Никифора Григоры (ок. 1359 г.), причем текст Григоры является не более, чем переосмысленным пересказом Пахимера[1]. Восточная источниковая традиция является более сложной. Персидские хроники Ибн Биби (ок. 1281 г.) и Аксарайи (1323) дают две независимые, хотя и перекликающиеся версии[2]. Турецкий пересказ истории Ибн Биби под названием «Таварих-и ал-и Сальджук», выполненный Йазыджызадэ ʿАли (1423), в основном следует своему источнику, добавляя важные новые детали, однако достоверность некоторых из его дополнений ставилась в науке под сомнение[3]. Мамлюкский историк и высокопоставленный чиновник Байбарс ал-Мансури (ум. в 1325 г.) был младшим современником событий и представил в своих трудах еще одну независимую версию[4]. Кроме того, мамлюкский историк Мухи ал-Дин б. ʿАбд

---

[1] *Georges Pachymérès*. Relations Historiques / Éd. A. Failler. T. 1. P., 1984; Nicephori Gregorae Byzantina historia / Ed. L. Schopen. T. 1. Bonn, 1829.

[2] *Ibn Bibi*. El-Evamirü'l-'Ala'iyye fi'l-umuri'l-'Ala'iyye / Önsöz ve fihristi hazırlayan A.S. Erzi. Ankara, 1956. (Далее: Ibn Bibi (AS)); неполный немецкий перевод: *Duda H.W.* Die Seltschukengeschichte des Ibn Bibi. Kopenhagen, 1959. (Далее: Ibn Bibi (Duda)); Aksaraylı Mehmed oğlu Kerîmüddîn Mahmud. Müsâmeret ül-ahbâr. Moğollar zamanında Türkiye Selçukluları tarihi / Mukaddeme ve haşiyelerle tashih ve neşreden O. Turan. Ankara, 1944. (Далее: Aqsarayi).

[3] У нас до сих пор нет заслуживающего доверия критического издания текста Йазыджызадэ ʿАли – источника, содержащего уникальную информацию об Анатолии и Балканах. Для обсуждаемых тут вопросов я пользовался тремя версиями текста: 1) берлинская рукопись: Jazığyoğlu ʿAli. Oğuzname. Handschrift d. Staatsbibliothek zu Berlin. Orient. Quart. 1823. (Далее: Yazıcızâde ʿAli (Berlin)); 2) недавнее критическое издание А. Бакыра (транскрипция оригинальной арабицы современной турецкой латиницей), многие чтения которого небесспорны: *Yazıcızâde Ali*. Tevârîh-i Âl-i Selçuk (Selçuklu Târihi) / Hazırlayan A. Bakır. İstanbul, 2009. (Далее: Yazıcızâde Ali (Bakır)); 3) пространные цитаты из одной из стамбульских рукописей (Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, Revan Bölümü R.1390), транскрибированные турецкой латиницей: *Decei A.* Le problème de la colonisation des Turcs seldjoucides dans la Dobrogea au XIIIe siècle // TAD. 1968. T. 6, N 10–11. P. 87–90. Работа А. Дечей также содержит важное исследование поздней османской традиции, развивавшей данные Йазыджызадэ ʿАли.

[4] Baybars al-Mansuri al-Dawadar. Zubdat al-fikra fi ta'rikh al-Hijra. History of the Early Mamluk Period / Ed. D.S. Richards. Beirut; Berlin, 1998. (Далее: Baybars al-Mansuri). Байбарс ал-Мансури, высокопоставленный военачальник и секретарь при мамлюкском дворе, взял за основу текст Мухи ал-Дина б. ʿАбд ал-Захира, но и добавил обширную информацию, как хранившуюся в султанском архиве, так и полученную им у дипломатов и осведомителей. Информация Мухи ал-Дина и Байбарса ал-Мансури широко использовалась позже мамлюкскими историографами: Макризи (1364–1442; *al-Maqrizi Taqi al-Din*. Kitab al-suluk li-ma'rifat duwal

ал-Захир (1223–1293), который был современником событий, предоставляет уникальную информацию о дипломатической деятельности ʿИзз ал-Дина Кайкавуса до его эмиграции в Византию[5]. Наконец, некоторые мелкие детали можно найти в истории сирийца Абу ал-Фараджа (до 1286 г.) и персидского анонимного автора «Та'рих-и ал-и Сальджук» (ок. 1300 г.)[6].

В данной работе я хотел бы сосредоточить внимание на несколько ключевых эпизодах, которые внесут вклад в переоценку этой истории злоключений султана в Византии. Во-первых, необходимо уточнить хронологию прибытия султана в Византию; во-вторых, будет обсужден круг придворных и других сторонников Кайкавуса, оказавшихся с ним в изгнании.

БЕГСТВО В ВИЗАНТИЮ (лето 1262 г.)

Довольно трудно определить точную дату бегства ʿИзз ал-Дина из султаната по причине хронологической неопределенности как восточных (персидских, арабских и сирийских), так и греческих источников. В исследовательской литературе так и не сложилось единой точки зрения. Подавляющее большинство исследователей датируют прибытие султана в Византию временем *перед* захватом Константинополя греками 25 июля 1261 г., в то время как другие считают излишним сужать временные рамки, подразумевая, что произошло это в течение 1261 г.[7] Однако внимательное сличение источников позволяет уточнить датировку.

---

al-muluk / Ed. Muhammad ʿAbd al-Qadir ʿAta. T. 1–8. Beirut, 1997, далее: al- Magrisi); ал-Айни (1360–1453; *al-ʿAyni, Badr al-Din Mahmud ibn Ahmad.* ʿIqd al-juman fi tarikh ahl al-zaman / Ed. M.M. Amin. T. 1: 648–664 H./1250–1265 M. Cairo, 1987, далее: al-ʿAyni) и многими другими (см.: *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из арабских сочинений. СПб., 1884).

[5] *Muḥī al-Dīn b. ʿAbd al-Ẓāhir.* Al-Rawḍ al-ẓāhir fī sīrat al-Malik al-Ẓāhir / Ed. ʿAbd al-ʿAzīz al-Khuwayṭir. Al-Riyāḍ, 1976. (Далее: Muhi al-Din)). В 60-х годах XIII в. Мухи ал-Дин б. ʿАбд ал-Захир был секретарем в канцелярии египетского султана ʿАбд ал-Захира Байбарса (1260–1277) и составил многие официальные письма своего владыки. Не исключено, что он лично составлял и те письма, что шли от мамлюкского двора к ʿИзз ал-Дину Кайкавусу. Таким образом, среди историков Мухи ал-Дин является единственным современником исследуемых нами событий, причем занимавшим столь высокий пост и получавшим информацию из первых рук. О нем и его сочинении см.: *Khowaiter A.* Baibars the First: His Endeavours and Achievements. L., 1978. P. 144–166.

[6] The Chronography of Gregory Abu'l-Faraj, the son of Aaron. Vol. 1: Translation from Syriac by E.A.W. Budge. L., 1932. (Далее: Abu al-Faraj) (repr.: Amsterdam, 1976); Tarix-e al-e Saljuq dar Anatoli compiled by Unknown Author / Ed. N. Jalali. Tehran, 1999.

[7] См., например, наиболее обстоятельные исследования: *Mutafčiev P.* Die angebliche Einwanderung von Seldschuk-Türken in die Dobrudscha im XIII. Jahrhundert // Списание на Българската Академия на Наукитѣ и Изкуствата. Т. 66 (Клонъ историко-филологиченъ. Т. 32). 1943. S. 10; *Wittek P.* Yazijioghlu ʿAli on the Christian Turks of the Dobruja // BSOAS. 1952. Vol. 14/3. P. 654; *Geanakoplos D.J.* Emperor Michael Palaeologus and the West (1258–1282). A Study in Byzantine-Latin Relations. Cambridge (Mass.), 1959. P. 81; *Failler A.* Chronologie et composition dans l'Histoire de George Pachymérès, I // RÉB. 1980. T. 38. P. 53–55; *Cahen Cl.* La Turquie pré-ottomane. Istanbul, 1988. P. 249; *Idem.* Kaykāʾūs II, ʿIzz al-Dīn // EI n.e. Vol. 4. P. 813b–814a; PLP. № 328; *Bees N.* Die Inschriftenaufzeichnung des Codex Sinaiticus Graecus, 508 (976) und die Maria Spiläotissa Klosterkirche bei Sille (Lykaonien), mit Exkursen zur Geschichte der Seldschuken-Türken. B., 1922. S. 44, 46; *Жаворонков П.И.* Тюрки в Византии (XIII – середина XIV в.). Часть первая: тюркская аристократия // ВВ. 2006. Т. 65. С. 168; *Vásáry I.* Cumans

Наиболее вероятная дата приезда Кайкавуса II в Византию может быть выведена из восточных источников, которые до сих пор недооцениваются исследователями. За какое-то время до своего переезда в Византию ʿИзз ал-Дин Кайкавус бежал из Коньи в Анталью под давлением войск своего брата Рукн ал-Дина и монголов во главе с ʿАлиджаком. По словам анонимного «Та'рих-и ал-и Сальджук», султан Рукн ал-Дин вошел в Конью 12 августа 1261 г. (14 рамазана 659 г. хиджры)[8] – а именно, через два дня после бегства Кайкавуса в Анталью, как уточняет Ибн Биби[9]. Эту хронологию подтверждает хорошо информированный сирийский историк Бар Эбрей, который сообщает, что гражданская война в Сельджукском султанате и бегство Кайкавуса из Коньи произошли «в конце лета» 1261 г.[10] Кайкавус, после побега из Коньи, провел довольно долгое время в Анталье, где он ожидал результатов контрударов его войск под командованием ʿАли Бахадура, а также обращался за поддержкой к своим союзникам за рубежом. ʿАли Бахадур собрал большое войско в Сиврихисаре и попытался осадить врага в Конье. В то же время султан отправил послов к Михаилу VIII Палеологу, испрашивая убежище у императора[11]. В конце концов, ʿАли Бахадур был разбит Рукн ал-Дином и монголами у Сиврихисара и бежал в пограничные области (ثغور). После окончательного поражения своих войск султан направился в Византию[12]. Однако возникает вопрос, как долго султан пребывал в Анталье? Ясный ответ на этот вопрос может быть найден только в мамлюкских источниках того времени.

Во время своего пребывания в Анталье султан, в частности, сообщался с египетским двором в надежде получить военную помощь от мамлюков. Осман Туран в своей фундаментальной работе «Selçuklular zamanında Türkiye» указывает на свидетельства мамлюкского историка Мухи ал-Дина б. ʿАбд ал-Захира, которые среди всех других наличных источников являются наиболее хронологически надежными[13]. Сообщения Мухи ал-Дина позволяют определить достаточно точно время пребывания ʿИзз ал-Дина в Анталье. Не будет лишним вернуться к аргументации О. Турана с некоторыми нашими дополнениями. Мухи ал-Дин б. ʿАбд ал-Захир упоминает о нескольких дипломатических контактах между мамлюкским двором и ʿИзз ал-Дином Кайкавусом. Самое раннее свидетельство относится к мусульманскому 660 г. (25 ноября 1261 г. – 14 ноября 1262 г.) без указания месяца: двое послов прибыли от ʿИзз ал-Дина к мамлюкскому двору с его письмом, в котором сельджукский султан «проявил большое смирение по отношению к нему (т.е. мамлюкскому султану Байбарсу. – *Р.Ш.*) и [сообщил], что он потерял власть над половиной

---

and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge, 2005. P. 72–77. The Cambridge History of the Byzantine Empire, c. 500–1492 / Ed. J. Shepard. Cambridge, 2008. P. 722; The Cambridge History of Turkey. Vol. 1: Byzantium to Turkey, 1071–1453 / Ed. K. Fleet. Cambridge, 2009. P. 63, 72. В моих прежних работах я также следовал традиционной датировке – 1261 г.

[8] Tarix-e al-e Saljuq... P. 99.

[9] Ibn Bibi (AS). P. 636; Ibn Bibi (Duda). S. 283.

[10] Abu al-Faraj. P. 442.

[11] Сама возможность бегства Кайкавуса в Византию уже обсуждалась его послами и Михаилом VIII Палеологом весной 1259 г. в Нимфее: Pachym. II, 10 (t. 1, p. 149.15–21).

[12] Ibn Bibi (AS). P. 636–637; Ibn Bibi (Duda). S. 283, 342. Anm. 371.

[13] *Turan O.* Selçuklular zamanında Türkiye. Siyâsi Tarih Alp Arslan'dan Osman Gazi'ye (1071–1318). Istanbul, 1971. S. 496–497.

своей страны». ʿИзз ал-Дин просил помощи, а в обмен предлагал пожаловать в его землях iqtāʿ для мамлюкских эмиров по выбору султана Байбарса. Байбарс «повелел подготовить войска для оказания помощи правителю Рума» и назначил одному из своих эмиров направиться в Рум с 300 всадниками[14]. Как показывают последующие отрывки, это произошло в интервале между ноябрем 1261 г. и апрелем 1262 г. В месяц *джумада II* 660 г. (22 апреля – 20 мая 1262 г.), посол Египта был отправлен к ʿИзз ал-Дину морем, т.е., скорее всего, в Анталью, чтобы сообщить, что Байбарс «внял его просьбе и ответил на его призыв о помощи» своим решением выслать войско[15]. В следующем месяце *раджабе* (21 мая – 19 июня 1262 г.), ʿИзз ал-Дин сообщил мамлюкскому двору, что «его враги, услышав о его союзе с султаном [Байбарсом], были в страхе пред властью [султана] и бежали, и что он отправился к Конье и осаждает ее, чтобы захватить сторонников брата внутри нее» [16]. Очевидно, что в последнем сообщении от мая–июня 1262 г. ʿИзз ал-Дин подразумевал нападение ʿАли Бахадура на Конью, которое завершилось его поражением при Сиврихисаре. По Ибн Биби, «отчаявшись в благоприятном исходе», ʿИзз ал-Дин вскоре после этого отправился в Византию. Что касается готовившейся мамлюками военной помощи Руму, ал-Мансури отметил, что в момент подготовки военной экспедиции пришло известие о бегстве ʿИзз ал-Дина из султаната, и необходимость в ней отпала[17].

Опираясь на рассмотренные выше свидетельства, можно предположить, что Кайкавус прибыл в Византию лишь летом 1262 г., и не ранее июня

---

[14] Muhi al-Din. P. 125:

وكذلک الأمير شرف الدين الجاكى، والشريف عماد الدين الهاشمى وصلا من عند صاحب الروم عزالدين كيكاوس بن كيخسرو، و صحبتهما الأمير ناصر الدين نصرالله بن كوج رسلان، أمير حاجب، والصدر صدرالدين الأخلاطى، رسلان منه، و معهما كتابه إلى السلطان يتنزل فيه تنزلاً عظيماً، وأنه نزل للسلطان عن نصف بلاده؛ وسيّر دروجاً فيها علائم بما يقطع من البلاد لمن يختاره السلطان، و يؤمره، و يكتب له من جهته منشراً قرين منشور صاحب الروم • فلما وصل الرسل أكرمهم السلطان، و سكن جأشهم، و شرع فى تجهز جيش نجدة لصاحب الروم، و أمر بكتب المناشير، و عين الأمير ناصر الدين أغلمش، السلاح دار الصالحى، لتقدمة العسكر و عين له ثلثمئة فارس، و أقطعه فى الروم •

Однако Мухи ал-Дин ошибочно поместил этот отрывок после сообщения о более поздних событиях месяца *ша'абан* (20 июня – 18 июля 1262 г.). Это привело к путанице в поздней мамлюкской историографии, использовавшей текст Мухи ал-Дина как главный источник сведений по биографии султана Байбарса: ал-Макризи и ал-ʿАйни воспроизводят этот пассаж под *ша'абаном* 660 г. хиджры (al-Maqrizi. T. 1. P. 542; al-ʿAyni. T. 1. P. 334).

[15] Muhi al-Din. P. 127:

و أن يتوجه صدر الدين، الرسول الأخر، صحبة رسل السلطان فى البحر، إلى السلطان عزالدين، واعلامه بأن اسلطان قد أجاب داعيه، و لبّى مناديه، و وقع الاهتمام فى كتب المناشير، و تجريد الأمراء من حلب و الشام •

[16] Muhi al-Din. P. 128:

و فى هذا التاريخ وصل كتاب صاحب الروم، يذكر فيه أن العدو لما بلغهم اتفاقه مع السلطان خافوا من هيبته، فولوا هاربين، وأنه سير إلى قونية يحاصرها ليأخذ من بها من أصحاب أخيه •

[17] Baybars al-Mansuri. P. 75:

و لما وقع الاهتمام بذلک جاءت الأخبار بانهزامه...

этого года[18]. В дополнение к нарративным данным сельджукская нумизматика подтверждает эту же дату. Монеты с именем ʿИзз ал-Дина Кайкавуса еще чеканились в 660 г. (ноябрь 1261 г. – ноябрь 1262 г.), причем, возможно, что самые поздние монеты бились в 1262 г. именно в Анталье[19]. Таким образом, лето 1262 г. в качестве даты прибытия ʿИзз ал-Дина в Византию идеально согласуется с информацией, содержащейся в восточных нарративных и нумизматических источниках.

Предлагаемая хронология в самом деле не противоречит данным наиболее авторитетного греческого автора Георгия Пахимера, который не указывает точной даты для этого события (II. 24), хотя и помещает его перед рассказом о завоевании Константинополя византийским полководцем Алексеем Стратигопулом в июле 1261 г. (II. 26)[20]. Пахимеру в те годы было около 19 лет, о событиях он писал много десятилетий спустя. Пахимер не соблюдает строго хронологический порядок в своем повествовании, часто перескакивая в прошлое или будущее и снова возвращаясь к хронологической точке, покинутой многими страницами выше. По моему убеждению, история султана в тексте Пахимера хронологически должна следовать *после* рассказа о возвращении Михаила Палеолога в Город (15 августа 1261 г.). Кроме того, один аргумент ex silentio, вероятно, не будет здесь излишним: ни Георгий Акрополит, ни Феодор Скутариот ничего не говорят о прибытии султана. Акрополит и Скутариот – наиболее подробные и надежные историки для ранней эпохи Михаила VIII, которые демонстрировали глубокий интерес к отношениям между Византией и Сельджукским султанатом[21]. Оба повествования завершаются торжественным возвращением Михаила VIII в Константинополь 15 августа 1261 г. и, как можно предположить, они не сообщают о прибытии Кайкавуса по той причине только, что последний появился в Византии лишь примерно через год после этой даты.

И последнее замечание: по всей вероятности, ʿИзз ал-Дин Кайкавус прибыл из Антальи непосредственно в Константинополь, а не в какую-либо гавань на анатолийском побережье империи. Восточные авторы единодушно утверждают, что султан направлялся прямо в Константинополь[22]. Современные исследователи полагают, что султан высадился где-то в Анатолии, основываясь на неправильной датировке событий и предполагая, что к моменту прибытия султана Михаил VIII и его двор все еще были в анатолийских

---

[18] 1262 г. как дата бегства ʿИзз ал-Дина в Византию принята также в: *Leiser G.* Ṣarı Ṣalṭūḳ Dede // EI n.e. Vol. 9. P. 61.

[19] См., например: *Erkiletlioğlu H., Güler O.* Türkiye Selçuklu Sultanları ve Sikkeleri. Kayseri, 1996. S. 184. № 422; *Album S.* A Checklist of Islamic Coins. Second Edition. Santa Rosa, 1998. P. 63. № A1231; *Hennequin G.* Bibliothèque Nationale. Catalogue des monnaies musulmanes. Asie pré-Mongole. P., 1985. P. 769. Note 1.

[20] Как видно, в изложении тех же событий Григора некритически следовал относительной хронологии Пахимера: Greg. IV, 2 (t. 1, p. 82.4–83.2). О других неточностях Григоры в отношении семьи султана Кайкавуса см.: *Шукуров Р.М.* Семейство ʿИзз ал-Дина Кай-Кавуса II в Византии // ВВ. 2008. Т. 67. С. 111–113.

[21] См. заключительные главы в: Georgii Acropolitae Opera / Ed. A. Heisenberg, P. Wirth. T. 1. Stuttgart, 1978. P. 188–189; [*Theodoros Skoutareiotes*]. Ἀνωνύμου Σύνοψις Χρονική // *Σάθας К.* Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη. Т. 7. Βενετία, 1894. P. 554–556.

[22] Ibn Bibi (AS). P. 637–638; Ibn Bibi (Duda). S. 283–284; Aqsarayi. P. 70; Baybars al-Mansuri. P. 93; Abu al-Faraj. P. 442; al-ʿAyni. T. 1. P. 321.

провинциях империи. Однако византийские авторы никогда не утверждали эксплицитно, что султан прибыл в византийскую Анатолию. Если принять предлагаемую дату события (лето 1262 г.), мое предположение, что Константинополь был, на самом деле, пунктом назначения султана, никак не противоречит имеющимся данным.

ПОДДАННЫЕ КАЙКАВУСА В ВИЗАНТИИ

В изгнании в Византии ʿИзз ал-Дина Кайкавуса сопровождали его ближайшие родственники, включая его мать, жену, четырех сыновей (Масʿуд, Кайумарс, Константин Мелик и еще один сын), дочь, сестру (по-видимому, незамужнюю) и, наконец, два его дяди с материнской стороны Кир Хайа и Кир Кадид (Каттидий). Это те, кто непосредственно указан в источниках; не исключено, что по крайней мере старший сын султана (Масʿуд) и его дядья переселились вместе со своими семьями. Поначалу Михаил VIII Палеолог отослал семью султана (вероятно, женщин и несовершеннолетних детей) в Никею, чтобы лучше контролировать ʿИзз ал-Дина[23]. Однако позже, ко времени бегства султана из Эноса, мы находим большую часть его семьи в Константинополе[24]. Один из его сыновей, Константин Мелик, который остался в Византии, занимал высокие посты в византийской иерархии и основал византийскую аристократическую семью Меликов[25]. Последующая судьба членов семьи султана в Византии описывалась в ряде исследований[26].

Помимо членов семьи за султаном последовали в изгнание многочисленные придворные. Очевидно, что в довольно близких связях с семьей султана был Макарий, митрополит Писидийский с 1250 г.; он пришел из сельджукской Анатолии вместе с ʿИзз ал-Дином, послужив, по словам Пахимера, проводником (προαγωγοῦντος) для султана и его семьи[27].

Некоторые члены сельджукской элиты, которые последовали за султаном, известны по именам. Это ʿАли Бахадур со своими людьми, *амирахур* (начальник конюшен) Музаффар ал-Дин Угурлу с его слугами (خواص)[28], Хусам ал-Дин Таштi, Хаджи Баба[29], Нур ал-Дин Арзинджани[30] и, наконец,

---

[23] Pachym. II, 24 (t. 1, p. 185.12–17).

[24] Pachym. III, 25 (t. 1, p. 303.15–19).

[25] *Laurent V.* Une famille turque au service de Byzance. Les Mélikès // BZ. 1956. Bd. 49. P. 349–368.

[26] *Wittek P.* Yazijioghlu...; *Idem.* La descendance chrétienne de la dynastie Seldjouk en Macédoine // Echos d'Orient. 1934. T. 33. N 176. P. 409–412; *Laurent V.* Une famille...; *Zachariadou E.* Οἱ χριστιανοὶ ἀπόγονοι τοῦ Ἰζζεδὶν Καικαοὺς Β′ στὴ Βέροια // Μακεδονικά. 1964–1965. Τ. 6. Σ. 62–74; *Shukurov R.* The Oriental Margins of the Byzantine World: a Prosopographical Perspective // Identities and Allegiances in the Eastern Mediterranean after 1204 / Ed. J. Herrin, G. Saint-Guillain. Aldershot, 2011. P. 180–190; *Шукуров Р.М.* Семейство... С. 89–116.

[27] Pachym. II, 24 (t. 1, p. 185.3); о митрополите Макарии см.: PLP. № 16271.

[28] Об ʿАли Бахадуре и Музаффар ал-Дине Угурлу см.: Ibn Bibi (AS). P. 614, 627, 637–639; Ibn Bibi (Duda). S. 268, 276, 283–286; Aqsarayi. P. 42, 70, 74, 75; Baybars al-Mansuri. P. 93; *Turan O.* Selçuklular... S. 480, 486–488, 495–496, 499, 521.

[29] Два последних имени упомянуты в: Aqsarayi. P. 70. Выше Аксарайи упоминает этих двух персон среди приближенных ʿИзз ал-Дина Кайкавуса во время его первого бегства в Византию в 1256–1257 гг. (Aqsarayi. P. 42).

[30] Baybars al-Mansuri. P. 93–94 (см. также ниже).

Малик (Μελίκ ← ملک «царевич», «царь») и Салик (Σαλίκ ← سالک «путник», «дервиш»)[31]. Хаджи Баба и Нур ал-Дин Арзинджани не известны из других источников. Судя по имени, Хаджи Баба принадлежал к духовной элите султаната, возможно, к суфийским кругам. Хусам ал-Дин Таштi, вероятно, идентичен с *шараб-саларом* (виночерпий, скорее всего, синекура) Хусам ал-Дином Ак-Ташем, который упоминался у Ибн Биби и в одном официальном сельджукском документе[32]. Амирахур Угурлу и особенно ʿАли Бахадур хорошо известны из восточных источников: они были высокопоставленными полководцами, много воевавшими в Анатолии и пытавшимися противостоять монголам и их анатолийским союзникам. Двое офицеров (эмиров?) Малик и Салик упоминаются в «Морейской хронике» как командиры тюркского подразделения византийской армии, которая вторглась в Морею в 1263 г. Нет никаких оснований полагать, что Малик и Салик принадлежали к правящей династии Сельджуков и были родственниками ʿИзз ал-Дина Кайкавуса, как полагают некоторые исследователи[33]. По всей вероятности, они были эмирами среднего звена, которые отвечали за часть тюркского контингента. В 1264 г. Малик и Салик со своими тюрками перешли на сторону ахейского князя Гийома де Виллардуэна, поскольку византийцы отказались платить им жалованье. Князь женил Малика на благородной даме, вдове некоего рыцаря Эмона де Симико. Позже некоторые из тюрков Малика поселились в Морее, в Вунарви и Ренте, в то время как Малик вернулся домой в «Валахию» (см. ниже).

Очень вероятно, что греческий *констабль* султана (كندصطبل رومی, kundaṣṭabil-i rūmī) также нашел убежище в Константинополе. *Констабль* султана был христианин и грек, его брат носил придворный титул *амир-майдан*. *Констабль* упоминается в сельджукских источниках в 1256 г. В 1258 г. *констабль* получил титул beglerbeg, и с тех пор его влияние на политику султаната чрезвычайно усилилось. Титулы *констабль* и beglerbeg были высшими воинскими чинами при сельджукском дворе; *амир-майдан* формально был ответственным за организацию игры в поло (chawgān) при дворе[34]. Роль *констабля* в политической жизни султаната оценивалась крайне негативно мусульманскими историками того времени. Вскоре после середины августа 1261 г., *констабль* был отправлен султаном к Михаилу Палеологу с тем, чтобы обеспечить переезд ʿИзз ал-Дина в Византию и получить согласие импе-

---

[31] The Chronicle of Morea / Ed. J. Schmitt. L., 1904. V. 4553–4554, 5171, 5181, 5206–5255, 5315, 5672, 5676, 5661–5738; Libro de los fechos et conquistas del principado de la Morea compilado por comandamiento de Don Fray Johan Ferrandez de Heredia, maestro del Hospital de S. Johan de Jerusalem (Chronique de Morée au XIIIe et XIVe siècles publiée et traduite pour la première fois pour la Société de l'Orient Latin) / Ed. A. Morel-Fatio. Genève, 1885. P. 75. § 335; 77. § 344; 79–82. § 359–372; 80. § 360; *Bon A.* La Morée Franque. Recherches historiques, topographiques et archéologiques sur la principauté d'Achaïe (1205–1430). T. 1. P., 1969. P. 131–135, 337; PLP. № 17785.

[32] Ibn Bibi (AS). P. 623; Ibn Bibi (Duda). S. 273, 341; *Turan O.* Türkiye selçukluları hakkında resmî vesikalar. Metin, tercüme ve araştırmalar. Ankara, 1958. S. 87 (персидский текст); *Turan O.* Selçuklular... S. 480, 484; ср.: *Cahen Cl.* La Turquie... P. 249 (согласно Кл. Каэну, прозвище Tashtī могло указывать на то, что он являлся носителем придворного титула *tashtdār*, т.е. «хранитель султанского рукомойника»).

[33] *Жаворонков П.И.* Тюрки в Византии... С. 171.

[34] *Cahen Cl.* La Turquie... P. 189.

ратора на это. Карьера христианского *констабля* и его брата при дворе ʿИзз ал-Дина была всесторонне изучена О.С. Апанович, которая, однако, не решилась идентифицировать kundaṣṭabil-i rūmī с каким-либо известным персонажем того времени[35].

Параллельное прочтение Пахимера и восточных авторов оставляет мало сомнений в тождественности христианского *констабля* и его брата с братьями Василиками (Βασιλικοί). Если учесть хронологические сбои в повествовании Пахимера для обсуждаемого периода, то исчезает единственно значимое хронологическое препятствие для такой идентификации. По Пахимеру, братья Василики (одного из них звали Василий) происходили с Родоса; начиная как «театральные актеры» при дворе Сельджуков, они вскоре сближаются с султаном, получают высшие должности при дворе и собирают несметные богатства. Незадолго до прибытия султана в Константинополь братья появились в Византии и были хорошо приняты Михаилом Палеологом из-за той дружбы, которую он наладил с ними во время его изгнания в Сельджукский султанат за несколько лет до того. Василий Василик был пожалован византийским придворным титулом παρακοιμώμενος τοῦ κοιτῶνος, а его брат стал πρωτοϊερακάριος[36]. Возможно, именно Василий Василик, как наиболее известный из двух братьев, был *констаблем* и *беглербегом* при дворе Сельджуков. Рассказ Пахимера и свидетельства восточных авторов совпадают по всем ключевым пунктам: 1) у *констабля* был брат, также и Василики были двумя братьями, 2) *констабль* и его брат были греками-христианами, также и Василики были христианами и греками; 3) *констабль* занимал очень видное положение при дворе Сельджуков, точно также и Василики; 4) *констабль* прибыл в Византию до султана, равно, как и Василики. Если Василий Василик был *констаблем* и *беглербегом*, а его брат – бывшим *амир-майданом* султана, то это хорошо объясняет, почему двое иммигрантов из-за рубежа встретили столь роскошный прием в Константинополе и столь быстро и без проволочек оказались включены в аристократическую элиту империи. Если моя гипотеза верна, то прибытие Василиков в Византию состоялось вскоре после середины августа 1261 г.

Один из придворных султана, имени которого мы не знаем, упоминается только по титулу: *амир-маджлис*; в его обязанности входила организация султанских приемов и аудиенций[37]. Наконец, в Константинополе султан был окружен своими ближайшими слугами (οἰκεῖοι)[38] и «устрашающими телохранителями» (φοβεροὺς σωματοφύλακας)[39], которые пришли с ним из султаната, однако у нас нет никаких указаний на численность этих οἰκεῖοι и отряда телохранителей.

---

[35] *Апанович О.С.* К вопросу о должности кундастабла у Сельджукидов Рума в XIII в.: кундастабл руми и Михаил Палеолог // ВВ. 2007. Т. 66. С. 171–192; Ibn Bibi (AS). P. 623, 637; Aqsarayi. P. 49–50, 65–66. Как показала О.С. Апанович, отождествление сельджукского *констабля* с Михаилом Палеологом, распространенная в исследовательской литературе, является абсолютно ошибочной.

[36] Pachym. II, 24 (t. 1, p. 181–183), VI. 12 (t. 2, p. 575), VI. 24 (t. 2, p. 615.12); PLP. № 2458, 2452.

[37] Baybars al-Mansuri. P. 93.

[38] Pachym. III, 25 (t. 1, p. 303.18).

[39] Pachym. II, 24 (t. 1, p. 185.8).

Мы знаем также по имени одного человека, возможно, принадлежавшего к низшим социальным слоям: Сары Салтык (Sārū Ṣaltūq) – полулегендарный суфийский святой, который в последующие века в османской традиции стал довольно известной фигурой и отодвинул в тень самого султана ʿИзз ал-Дин Кайкавуса[40]. Возможно, Сары Салтык был связан скорее с анатолийскими кочевниками, чем с горожанами. Фигура Сары Салтыка подводит нас к вопросу о тюркских кочевниках, которые последовали за султаном ʿИзз ал-Дином в его изгнании.

КОЧЕВЫЕ ТЮРКИ КАЙКАВУСА

Тексты Пахимера, Ибн Биби и Йазыджызадэ ʿАли сообщают, что за султаном последовало также значительное число анатолийских кочевников, которые не признали власти монголов в Анатолии и их марионетки султана Рукн ал-Дина. Свидетельства Пахимера и Ибн Биби являются вполне правдоподобными, но довольно расплывчатыми и неопределенными, в то время как Йазыджызадэ ʿАли говорит об этом более подробно и предметно, но с явными элементами эпического повествования. Из рассказа Пахимера можно понять, что значительное число анатолийских кочевых тюрков (σκηνίτας) отказалось признать власть монголов и отправилось на византийскую территорию, перейдя на сторону императора. Однако отношения между кочевыми переселенцами и местным населением были далеки от гармоничных: кочевники грабили местных жителей, а последние отвечали им соответственно. Тем не менее Михаил Палеолог «старался привлечь на свою сторону пограничных персов», желая использовать их в качестве барьера в случае нападения монголов[41]. Итак, можно заключить из этого рассказа, что некоторые кочевые тюрки в результате внутреннего конфликта в султанате пересекли границу и признали власть Михаила Палеолога.

Данные восточных источников подтверждают это и добавляют дополнительную информацию. После бегства ʿИзз ал-Дина из султаната в пограничных регионах (*удж*) на западе, севере и юге страны война между правительственными силами и кочевыми тюрками затянулась на многие месяцы[42]. Это вполне объяснимо, ибо в 1230–1260 гг. многие кочевые тюрки пришли в Анатолию из Туркестана, Средней Азии и Ирана как беженцы от монголов. Возможно, они считали ʿИзз ал-Дина символом сопротивления против ненавистных монголов и рассматривали поражение султана как свое собственное.

---

[40] О Сары Салтыке и исследованиях, ему посвященных см.: *Leiser G.* Ṣarı Ṣalṭūḳ Dede; *Ocak A.Y.* Sarı Saltık. Popüler Islâm'ın Balkanlar'daki Destanî Öncüsü (XIII. Yüzyıl). Ankara, 2002. Дополнительную информацию о связях Сары Салтыка с Крымом см.: *DeWeese D.* Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park, Pennsylvania, 1994. P. 251–256.

[41] *Pachym.* II, 24 (t. 1, p. 187.6–7): τοὺς μὲν κατὰ τὰ ὀχυρώματα Πέρσας καὶ λίαν ὑπεποιεῖτο, ὡς θριγγοῖς ἐλπίζων χρᾶσθαι. Мой перевод отличается от варианта А. Файе. См. также комментарии к отрывку в: *Zachariadou E.* Histoire et légendes des premiers Ottomans // Turcica. 1995. T. 26. P. 84.

[42] Aqsarayi. P. 71–74. О тюркских восстаниях в верховьях Меандра см.: Baybars al-Mansuri. P. 76.14–22; *Lippard B.G.* The Mongols and Byzantium, 1243–1341. PhD Thesis. Indiana University. 1984. P. 24–25.

Византийцы, похоже, временами участвовали в столкновениях туркменов с правительственными силами в западном сельджукском пограничье: некий Писар-и Хурма восстал в районе Данишмандии в юго-западном Понте и сеял смуту в Кастамонской провинции, куда «по его наущению вторглось римское войско» (بتدبیر او لشکر روم هجوم کردند)[43]. ʿАли Бахадур вместе с *амир-ахуром* Угурлу пытался осадить Рукн ал-Дина в Конье, но вновь был разгромлен у караван-сарая Алтунба[44]. ʿАли Бахадур бежал в области *уджа* и некоторое время сражался в областях Чанкыры (کنکری, виз. Гангра) и Анкары, которые прилегали к северо-восточной границе Византии. Однако он вновь потерпел поражение от правительственных войск[45]. Описанные события происходили в период с осени 1261 по осень 1262 г. Ибн Биби дает продолжение истории ʿАли Бахадура: тот «нашел прибежище в *удже*, но не смог там закрепиться, находясь все время в страхе от грубости тюркских шаек, и вместе с отрядом из своей свиты направился в Стамбул на службу к султану»[46].

Наиболее подробный рассказ о миграции кочевых тюрков в Византию содержится в нескольких спорных отрывках из «Истории Сельджукской династии» Йазыджызадэ ʿАли. Сообщение Йазыджызадэ ʿАли можно понять в том смысле, что Михаил Палеолог санкционировал эмиграцию большого числа кочевых тюрков, сторонников ʿИзз ал-Дина, из Анатолии в европейскую часть Византийской империи. По-видимому, основная масса тюркских кочевников византийские власти расселили в Южной Добрудже. Духовным лидером тюрков Добруджи был Сары Салтык. Воины из этих кочевых групп приняли участие в нескольких победоносных войнах на стороне императора, в частности, можно думать, в ходе повторного завоевания Добруджи в пользу Михаила VIII Палеолога[47]. Позже османский историк Локман добавлял, что кочевое переселение в Добруджу произошло в 662 г. хиджры (4 ноября 1263 г. – 23 октября 1264 г.): дата, которая идеально согласуется с имеющейся информацией из других источников[48]. Соответствующие выдержки

---

[43] Aqsarayi. P. 74. Я отредактировал прочтение этого места Османом Тураном, которое грамматически неприемлемо – его следует сверить вновь с рукописным оригиналом. Это сообщение является уникальным свидетельством о вовлеченности византийцев в гражданскую войну в султанате в те годы. Имя туркменского повстанца Pisar-i Khurmā («Сын Хурмы»), весьма вероятно, среднеазиатского происхождения.

[44] Ibn Bibi (AS). P. 637; Ibn Bibi (Duda). S. 342. Anm. 373.

[45] Aqsarayi. P. 74. О тюркских восстаниях в 1260-х годах см. также: *Cahen Cl.* Notes pour l'histoire des Turcomanes d'Asie Mineure au XIIIe siècle // JA. 1951. T. 239. P. 336–337; *Idem.* Quelques textes négligés concernant les Turcomans de Roum au moment de l'invasion mongole // Byzantion. 1939. T. 14. P. 136; *Lippard B.G.* The Mongols and Byzantium... P. 24–25.

[46] Ibn Bibi (AS). P. 638:

و در اوج پناه جست و آنجا مستقری نداشت و همه از جهالت طوایف اتراک خایف می بود با شرذمه از حواشی خویش باستنبول روی بخدمت سلطان نهاد ٠

Ср.: Ibn Bibi (Duda). S. 284.

[47] Yazıcızâde ʿAli (Berlin). Fol. 367b; *Decei A.* Le problème... P. 87–90; Yazıcızâde Ali (Bakır). S. 772–774; *Wittek P.* Yazijioghlu... P. 648–649. Я следую, по большей части, чтению А. Бакыра, которое, однако, не всегда бесспорно. Ср. с менее убедительным чтением и переводом Г. Дуды: *Duda H.* Zeitgenössische... S. 143–144, оригинальный текст: S. 144. Anm. 1.

[48] *Lagus J.J.W.* Seïd Locmani ex libro Turcico qui Oghuzname inscribitur excerpta. Helsingfors, 1854. P. 3 (латинский перевод: p. 2).

из Йазыджызадэ ʿАли и поздней османской традиции всесторонне обсуждались востоковедами, византинистами, специалистами по истории Румынии и Болгарии; несмотря на достаточно энергичные попытки поставить под вопрос достоверность османской традиции, в настоящее время она расценивается как в целом заслуживающая доверия[49]. Только одна дополнительная поправка может быть сделана: скорее всего, во главе добруджских тюрков стоял дядя султана Кир Хайа, но не святой мистик Сары Салтык[50].

Тюрки Кайкавуса, будучи включены в византийскую армию, принимали участие в войнах империи. Ибн Биби сделал ʿАли Бахадура настоящим героем этих войн. Он утверждает, что каждый раз, когда появлялся враг, император просил ʿАли Бахадура о помощи из-за исключительного мужества последнего. ʿАли Бахадур боролся с противниками императора и побеждал их. Благодаря этому его положение на византийской службе росло, и он удостаивался наград в виде почетной одежды и других благ от императора[51]. Сообщения о тюркских отрядах в византийской армии во временных пределах одного поколения после появления в Византии султана (с 1262 г. до 1280-х годов) весьма скудны и никогда не упоминают ʿАли Бахадура. Пахимер, как кажется, для этого периода упоминает воинов Кайкавуса в византийской армии исключительно как Πέρσαι и τὸ Περσικόν[52]. Отряды τὸ Περσικόν принимали участие в византийской кампании в Морее в 1263 г. Какая-то часть этих тюрков находилась под командованием вышеупомянутых Малика и Салика. Возможно, «Морейская хроника» содержит намек на Добруджу как «отчизну» этих тюрков. Около 1265 г. Малик просил своего господина Гийома де Виллардуэна отпустить его в свою «вотчину» (εἰς τὰ ἰγονικά); получив согласие князя, он отправился в «Валахию» (ἐδιάβη τῆς Βλαχίας). Учитывая довольно расплывчатый и многозначный смысл Βλαχία и Βλάχοι в то время, не могло ли это быть указанием на Добруджу? Или, возможно, Βλαχία тут означала какое-то другое место на Балканах (например, Македонию или Фракию), которое было предоставлено тюркам византийскими властями?

---

[49] См., например, наиболее обстоятельные исследования с дальнейшими библиографическими ссылками: *Mutafčiev P.* Die angebliche Einwanderung... (великолепный обзор византийских и болгарских источников и подробное обсуждение предшествующей историографической традиции); *Wittek P.* Yazijioghlu... (виртуозная защита достоверности текста Йазыджызадэ ʿАли); *Decei P.* Le problème... (исчерпывающее обсуждение османской традиции XV–XVII вв.); *Decei A.* Dobruca // IA. C. 3. S. 632; *Inalcik H.* Dobrudja // EI n.e. Vol. 2. P. 610; *Vryonis Sp.* Byzantine and Turkish Societies and Their Sources of Manpower // Studies on Byzantium, Seljuks, and Ottomans: Reprinted Studies. Malibu (Calif.), 1981 (Byzantina kai Metabyzantina. 2). № III. P. 131, 134; *Vásáry I.* Cumans and Tatars... P. 77–79.

[50] *Shukurov R.* The Oriental Margins... P. 188–189; *Шукуров Р.М.* Семейство... С. 96–105.

[51] Ibn Bibi (AS). P. 638:

باری چند فاسیلیوس را معادیان و منازعان ظاهر شدند علی بهادررا بدفع ایشان فرمان داد دران باب جواب خصوم ملک الروم چنانک از کمال حماست او اقتضا کرد واجب دید وباقامت رسانید و بقمع کفار آثار صرامت ظاهر گردانید بدانواسطه پایه او در خدمت ملک الروم در وقار و حشمت بیفزود و هر بار سحاب خلعت و صلت ازخزانه ملک الروم در باره او دارّ و فایض بود و پیوسته بانعام و اکرام او اختصاص می یافت ٠

Ср.: Ibn Bibi (Duda). S. 284.

[52] Pachym. III, 16 (t. 1, p. 273.3).

В любом случае, ἰγονικά Малика располагалась в Европе, но не в Анатолии – это подтверждает, что он сам и его воины принадлежали к тюркам Кайкавуса[53].

В 1271 г. Πέρσαι приняли участие в осаде Новых Патр в Фессалии под командованием Римпса[54]. Римпс – крещеный тюрок, находившийся на византийской службе с конца 50-х годов XIII в. Это была обычная византийская практика – ставить во главе негреков должностных лиц того же происхождения.

В XIV в. потомки тюрков Кайкавуса обычно известны как Τουρκόπουλοι, а именования Πέρσαι и τὸ Περσικόν встречаются все меньше. Это видно из рассказа Пахимера о битве при Апре в июле 1305 г.: он говорит о них как об отрядах, которые «ранее [назывались] τὸ Περσικόν, а также именовались Τουρκόπουλοι» [55]. Следовательно, было бы логичным предположить, что первоначально отряды тюрков Кайкавуса технически именовались Πέρσαι и τὸ Περσικόν, и только их потомки приобрели синонимическое обозначение Τουρκόπουλοι.

Не существует абсолютно достоверных указаний на общее количество тюрков, перебравшихся из Анатолии на Балканы. Ссылку на численность тюркского подразделения можно найти в «Морейской хронике». В 1263 г. от 3000 до 3500 тюрков участвовали в византийской кампании против Мореи, в то время как вышеупомянутые Малик и Салик (см. выше), находились во главе 1500 тюрков[56]. Похоже, люди Малика и Салика пришли в Морею без своих семей, поскольку позже ахейский князь «женил их, и они родили детей»[57].

---

[53] The Chronicle of Morea. V. 5729–5732. Греческая версия Хроники дает довольно путанное описание происхождения этих тюрков. При первом их упоминании они описываются следующим образом: Ἐνταῦτα ἦλθεν στὴν Τουρκίαν κ' ἐρρόγεψε τοὺς Τούρκους·|| χιλίους ἐρρόγεψε ἐκλεχτοὺς κι ἄλλους πεντεκοσίους, || καὶ ἦλθαν <κι ἀνατολικοὶ κὰν ἄλλες δύο χιλιάδες>. Перевод: «Таким образом, он (т.е. Михаил VIII Палеолог. – *Р.Ш.*) пошел в Туркию и нанял тюрков; он нанял 1000 отборных [воинов] и еще 500, и еще около 2000 анатолийцев пошло [вместе с ним]» (The Chronicle of Morea. V. 4553–4555). Во-первых, проблема состоит в том, что Τουρκία в это время терминологически могла обозначать Золотую Орду, однако временами, в нетерминологическом употреблении, Τουρκία могла прилагаться к Анатолии (см. TLG). Не ясно, подразумевается ли тут монгольское или куманское подразделение, или же две разные группы анатолийцев? Я полагаю, что Туркия тут, скорее всего, указывает на Анатолию. Во-вторых, если Туркия идентична Анатолии, то, возможно, что Хроника стремится провести различие между 1) 1500 наемников, набранных в Анатолии/Туркии, и 2) 2000 анатолийских тюрков, живущих на Балканах, т.е. тюрков Кайкавуса. Несомненно, Малик принадлежал к последней группе балканских тюрков, поскольку он рассматривал как свою вотчину некую местность на Балканах.

Возможно, более достоверные цифры даны в арагонской версии Хроники: всего 3000 тюрков, из них 1500 дезертировали с Маликом (Libro de los fechos... P. 75. § 335; 80. § 360).

[54] Pachym. IV, 31 (t. 2, p. 425.18).

[55] Pachym. XII, 23 (t. 4, p. 573.6): τὸ ἐκ παλαιοῦ Περσικόν, οὓς καὶ Τουρκοπούλους ὠνόμαζον. Ср. с французским переводом этого места у А. Файе, который представляется менее точным. О тех же событиях Григора говорит, что туркопулы «прибыли вместе с султаном Азатином, перебежавшим к римлянам»: Greg. VII, 4 (t. 1, p. 229.11–12). Однако очевидно, что это были представители последующих поколений, но не изначальные тюрки Кайкавуса: Григора вновь небрежно репродуцирует слова Пахимера. Точно такой же анахронизм Григора допускает в рассказе о войне в Фессалии 1271 г., вновь называя «персов» туркопулами: Greg. IV, 9 (t. 1, p. 111).

[56] Libro de los fechos... P. 80. § 360. В греческой версии Хроники даются следующие указания на численность: The Chronicle of Morea. V. 4553–4554 (1500 или 2000 человек), 5095 (1000 человек). См. также выше примеч. 53.

[57] The Chronicle of Morea. V. 5737.

Только Йазыджызадэ ʿАли дает некоторое представление об общем количестве тюрков Кайкавуса: «В земле Добруджа было два или три мусульманских города и от тридцати до сорока объединений (bölük, بولوک) кочевых тюркских семей»[58]. Из другого его пассажа следует, что в Византии султан мог рассчитывать на «десять или двенадцать тысяч» своих сторонников, под которыми, вероятно, подразумеваются только воины[59]. Если на самом деле от 10 000 до 12 000 тюрков Кайкавуса были в состоянии носить оружие, то это соответствует минимум 35 000 до 42 000 человек – мужчин, женщин и детей (1 взрослый мужчина × 3,5)[60]. Интересно, что другое численное указание Йазыджызадэ ʿАли, «около 30 или 40 объединений кочевых тюркских семей», вполне может соответствовать этим цифрам: если в каждом «объединении» было до 100 семей, то это дало бы в среднем 35 000 человек[61]. Цифры, указанные у Йазыджызадэ ʿАли, на удивление правдоподобны, что является еще одним косвенным аргументом в пользу надежности его сообщений. Если это так, то перешедшие на сторону Гийома де Виллардуэна 1500 тюрков были относительно крупной силой, составлявшей по меньшей мере 15 % от общего числа тюркских воинов-эмигрантов.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ВИЗАНТИЙСКОЙ ПРОСОПОГРАФИИ

Византийская просопография – это еще один инструмент, который поможет определить тюрков Кайкавуса на византийской службе. Начнем с того, что в греческих источниках, кроме членов семьи султана, митрополита Макария и общих ссылок на слуг и телохранителей, никто другой прямо не определен пришедшим в Византию вместе с ʿИзз ал-Дином. Однако есть ряд лиц восточного происхождения, которые вполне могли бы быть переселенцами, пришедшими либо с самим султаном, либо вскоре после него вместе с ʿАли Бахадуром или с группами кочевых переселенцев, упомянутых Пахимером. Ниже я хотел бы обсудить возможных кандидатов на статус Кайкавусовых тюрков. Однако следует иметь в виду, что приток анатолийских тюрков в Византию,

---

[58] Yazıcızâde ʿAli (Berlin). Fol. 367b.8–9:
اکی اوچ پاره مسلمان شهری اوتوز و قرق بولوک اوبالری ترک واردی

См. также: *Decei P.* Le problème... P. 88; Yazıcızâde Ali (Bakır). S. 772; *Wittek P.* Yazijioghlu... P. 648.

[59] Yazıcızâde ʿAli (Berlin). Fol. 367b.13: اون اون ایکی بیك ار واروز. Ср.: Yazıcızâde Ali (Bakır). S. 772–773. П. Дечей пропустил этот пассаж.

[60] О моделях подсчета средневекового населения см.: *Пономарев А.Л.* Территория и население генуэзской Кафы по данным бухгалтерской книги – массарии казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века / Ред. С.П. Карпов. Вып. 4. СПб., 2000. С. 386–395. То же соотношение (×3,5 и ×4) для кочевых и полукочевых обществ XVII в. см. в: *Di Cosmo N.* Ancient City-States of the Tarim Basin // A Comparative Study of Thirty City-state Cultures: an Investigation / Ed. M.H. Hansen. Copenhagen, 2000. P. 397–398.

[61] Однако нет никакой возможности определить количественное содержание bölük для времени Йазыджызадэ ʿАли. Būlūk/bulūk/bölük могло означать, в частности, групповую единицу, состоящую из некоторого числа семей, которые совершали вместе сезонные миграции и совместно использовали пастбища (см.: *Towfiq F.* ʿAšāyer // Encyclopaedia Iranica, online version: http://www.iranicaonline.org/articles/asayer-tribes). См. также о بلوک как административной единице в позднесредневековом Иране в: *Aliakbar Dehkhodâ.* Loghatnâme. CD-Version. Tehran, 2000.

наемников и рабов, никогда не прекращался во второй половине XIII в. Это ставит определенные ограничения для последующего обсуждения: за отсутствием прямых указаний в источниках можно лишь строить предположения о принадлежности той или иной персоны к тюркам Кайкавуса. Мы используем два основных критерия отбора: 1) хронологический критерий – с 60-х до конца 80-х годов XIII в., т.е. первое поколение анатолийских переселенцев; 2) лингвистический критерий – анатолийское происхождение имени возможного кандидата. Ниже следует список тех имен (как преномов, так и патронимов), которые имели анатолийское происхождение и упоминание которых укладывается в обозначенный период.

1. Некий военный Γαζῆς, умерший до сентября 1286 г., который был бывшим владельцем земли в Лозикии (Македония, к югу от озера Вольве), вполне мог быть одним из воинов Кайкавуса[62]. Имя Γαζῆς происходит от известного арабского слова *гази* (غازی), которое на турецком и персидском в это время означало «воин, завоеватель, налетчик, солдат удачи»[63]. Византийцы знали слово γαζῆς как производное от восточного *гази* 'воин' с XII в. Для событий 1116 г. Анна Комнина сообщает о некоем Гази (Γαζῆς), знатном тюрке на службе Сельджуков, который был сыном эмира по имени Ἀσὰν Κατοῦχ[64]. В XII в. почетный титул *гази* широко употреблялся Данишмандидскими правителями, которые использовали его как в арабской, так и в греческой форме. Греческая легенда монеты Гюмюштегина Гази (1104–1134) дает греческую форму его мусульманского титула как ὁ μέγας ἀμηρᾶ(ς) Ἀμὴρ Γαζῆ(ς)[65]. *Гази* иногда использовалось так же, как и преном[66]. С XII в. слово γαζῆς продолжало циркулировать в грекоязычном мире на протяжении всего позднего византийского времени и позже[67]. Таким образом, маловероятно, что греческое γαζῆς могло быть спутано с чем-то другим в византийском языковом пространстве XIII–XV вв.

---

[62] AZog. № X, 15–19, 27 (p. 27–28); PLP. № 3444.

[63] В данном случае араб. *ghāzī* является субстантивированным активным причастием от глагола *ghazā* (корень *gh-z-w*) со значением «совершать поход, набег, нападать, завоевывать». *Газават* «война, набег» – отглагольное существительное от того же глагола – приобрело дополнительный оттенок не просто войны, но той, которая ведется против неверных. Строго говоря, значение *гази* «борец за веру» – вторичное и позднее. Компании воинов-*гази* известны еще в Средней Азии в эпоху господства там Саманидов – это были банды солдат удачи, жившие добычей от разбойничьих набегов на немусульман. Подобные банды наемников-*газиев* встречаются в византийско-арабском пограничье в эпоху Омейядов. В Анатолии и Сирии XI–XIII вв. воины-*гази* (кочевники-туркмены) приобрели даже большее значение, чем прежде (*Mélikoff I.* Ghāzī // EI n.e. Vol. 2. P. 1043–1044).

[64] Anna Comn. XV, 6, 9.

[65] Имя Ἀμὴρ Γαζῆ(ς) встречается и на некоторых более поздних данишмандидских монетах. В XIII в. Бахрам-Шах Мангуджак в Эрзинджане (1168–1225), Айюбиды Сирии и Салдукиды носили почетный титул Гази. Позже османские эмиры и султаны стали именовать себя Гази. Более подробно см.: *Шукуров Р.М.* Формулы самоидентификации анатолийских тюрков и византийская традиция (XII–XIII вв.) // Причерноморье в Средние века / Под ред. С.П. Карпова. Вып. 5. М., 2001. С. 151–173.

[66] См., например: *Ibn al-Athīr.* Al-Kāmil fī al-tārīkh. Beirut, 1966. T. 11. P. 329; T. 12. P. 278–279.

[67] *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. 2. Leiden, 1983. S. 108–109; *Δημητράκος Δ.* Μέγα λεξικὸν τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης. Τ. 2. Ἀθῆναι, 1949. Σ. 1534.

Вышеупомянутый Γαζῆς был служащим кавалерийского фемного войска Фессалоники (ἀπὸ τοῦ μεγάλου Θησσαλονικαίου ἀλλαγίου)[68]. Тут Γαζῆς, скорее всего, было прозвищем, которое, вероятно, позднее стало фамилией. В XIV в. еще двое военных носили то же фамильное имя: Συργιάννης Γαζῆς и другой Γαζῆς, упомянутый без его крестного имени. В славянском практике Хиландарского монастыря для 1300 г. упоминается «проник Газиꙋ Сиританова» (имя соответствует греч. Συργιάννης Γαζῆς) в Русеу в Халкидике; владелец *пронии*, очень вероятно, был военным и офицером[69]. В сентябре 1344 г. некий *проталлагатор* Γαζῆς, высокопоставленный офицер из Фессалоники, был свидетелем в расследовании спора между Дохиарским монастырем и финансовым чиновником[70]. Все трое были военными, носили одно и то же фамильное имя или прозвище и жили в одном регионе, поэтому было бы логичным предположить, что все они принадлежат к семье наследственных солдат:

I поколение (1260–1280-е годы)

Γαζῆς, ἀπὸ τοῦ μεγάλου Θησσαλονικαίου ἀλλαγίου, ум. до 1286 г.

II поколение (1280–1300-е годы)

Συργιάννης Γαζῆς, прониар, 1300 г.

III поколение (1300–1320-е годы)

IV поколение (1320–1340-е годы)

Γαζῆς, πρωταλλαγάτωρ, 1344 г.

Таким образом, можно предположить, что *мегалоаллагит* Γαζῆς был прадедом *проталлагатора* Γαζῆς. Как я уже отметил, Γαζῆς было довольно популярным именем, в поздневизантийской просопографии в XIII–XV вв. насчитывается еще более 10 человек, носивших его, однако слишком рискованным было бы утверждать, что все они или некоторые из них были родственниками тем, которые обсуждались выше[71].

2. Некий прониар Петр, до крещения звавшийся «персами» Φαχρατίνης, умер до 1283–1289 гг. Похоже, что сам Πέτρος Φαχρατίνης или два его сына (одного из которых звали Андроник) владели пронией в Константинополе или его окрестностях. Однако после смерти Петра власти собирались лишить двух его сыновей пронии и насильно отправить их во Фракию или Македонию, где они, если бы захотели, могли зарегистрироваться в «персидских воинских списках» (Περσικοὶ στρατηγικοὶ κατάλογοι) и получить необходимое довольствие (σιτηρέσιον) и пахотную землю. Молодые люди, пытаясь избежать этого, обратились к патриарху Григорию II Кипрскому. Патриарх был удивлен красноречием младшего брата, столь необычным для варвара.

---

[68] О *megala allagia* см.: *Bartusis M.* The Late Byzantine Army: Arms and Society, 1204–1453. Philadelphia, 1992. P. 192–196.

[69] *Мошин В.* Акти из светогорских архива // Споменик Српске Краљевске Академје. Т. 91. 1939. С. 208.171–172; возможно, то же лицо упомянуто в: ADoch. № 18.13 et p. 140; в PLP не зафиксирован.

[70] ADoch. № 23.10 (p. 170); PLP. № 91580.

[71] PLP. № 3443, 3445–3451, 93299.

Григорий II Кипрский рассказал эту историю в своем письме к *великому логофету* Феодору Музалону между 1283 и 1289 гг.[72]

Эта история весьма симптоматична и имеет первостепенное значение для обсуждаемой тут темы. Имя Φαχρατίνης тождественно мусульманскому имени Фахр ал-Дин (араб. فخر الدين «Слава веры»), которое скорее было личным именем, а не почетным титулом (laqab)[73]. По всей вероятности, он был высокопоставленным мусульманским эмиром ʿИзз ал-Дина Кайкавуса, и в какой-то момент принял христианство. Судя по случаям Фахр ал-Дина и *мегалоаллагита* Гази, император жаловал тюркам Кайкавуса пронии. Эти прецеденты позволяют визуализировать многочисленные ссылки восточных источников на щедрость императора в отношении людей Кайкавуса, наиболее яркая из которых принадлежит Аксарайи: византийцы «каждому из его свиты, в меру их приближенности [к султану] и чину, дали достойное место и предоставили каждому из них в соответствии с его положением средства для пропитания и повседневных расходов»[74]. Как видно из обсуждаемого прецедента сыновей Фахр ал-Дина, люди Кайкавуса могли быть одарены пронией, пахотными землями под обработку, а также σιτηρέσιον, т.е. довольствием. Любопытно, что данные греческого и персидского источников совпадают даже в формулировках. Последнее, но не менее важное, – информация о судьбе второго поколения воинов Кайкавуса. Второе поколение продолжало военную карьеру своих отцов в «персидских» полках, которые, как мы видели, позже стали называть «туркопулами». Это однозначно подтверждается замечанием Григоры, который говорит о солдатах Кайкавуса, что они впоследствии «умножились поколениями детей»[75]. В то же время, второе поколение полностью эллинизировались, а его представители даже могли поразить высоколобых византийских интеллектуалов красноречием. Ассимиляционная способность византийской культуры была еще сильна и действенна.

3. Неизвестный по имени отец Василия Иагупа (Βασίλειος Γιαγούπης), упомянутого в знаменитой надписи церкви св. Георгия в Белисераме между 1282 и 1304 гг., мог быть одним из тюрков Кайкавуса. Мне уже приходилось писать об этой надписи и ее историческом контексте в другом месте[76].

---

[72] Γρηγορίου τοῦ Κυπρίου Ἐπιστολαὶ / Ed. S. Eustratiades // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. 1909. Τ. 4. Παράρτημα. Σ. 119, ἀρ. 159. Детальный анализ прецедента см.: *Bartusis M.* The Late Byzantine Army: Arms and Society... P. 374–375. См. также: *Бибиков М.В.* Сведения о пронии в письмах Григория Кипрского и «Истории» Георгия Пахимера // ЗРВИ. Т. 17. 1976. С. 95; *Laurent V.* Les regestes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. 1. Fasc. IV: Les regestes de 1208 à 1309. P., 1971. № 1536 (p. 326); ср.: PLP. № 29669 (множество фактических ошибок).

[73] Предложенное В. Лораном толкование имени (*Ferhadeddin*), несомненно, ошибочно. О почетной титулатуре при сельджукском дворе см.: *Hasan b. 'Abdi'l-Mu'min el-Hoyi.* Gunyetu 'l-Katib ve Munyetu't-Talib // *Erzi A.S.* Selçukiler Devrinde âid Inşâ Eserleri. Ankara, 1963. S. 1–15; *Hasan b. 'Abdi'l-Mu'min el-Hoyi.* Rusumu'r-Resa'il ve Nucumu'l-Faza'il // *Ibid.* S. 1–46.

[74] Aqsarayi. P. 70:

و خواص اورا هريكى را بر قدر قربت و منزلت مسكنى لايق مهيا كردانيدند و اسباب نزل و ما يحتاج ايشان بر وفق حال هريكى على حده مهيا و مرتب داشتند ٠

См. сходные утверждения в: Ibn Bibi (AS). P. 637; Ibn Bibi (Duda). S. 284; al-Maqrizi. T. 2. P. 14.

[75] Greg. T. 1. P. 248.9–10: ταῖς τῶν παίδων διαδοχαῖς αὐξηθέντας.

[76] *Шукуров Р.М.* Иагупы: тюркская фамилия на византийской службе // ВО. 2006. С. 210–217, с дальнейшими библиографическими ссылками.

Βασίλειος Γιαγούπης, скорее всего, принадлежал ко второму поколению тюрков, полностью ассимилировавшихся с византийцами: его имя построено в полном соответствии с византийской антропонимической парадигмой.

4. *Протоиракарий* Ἀβράμπαξ (← араб.-тюрк. ابراهيم بيک «Ибрагим-бек» или араб.-перс. ابراهيم پاشا «Ибрагим-паша»), судя по слабой эллинизированности его имени, вполне мог принадлежать к первому поколению тюрков Кайкавуса[77]. В 1280-е или 1290-е годы *протоиракарий* Ἀβράμπαξ был проводником и одновременно стражем, сопровождавшим сельджукского султана Мас'уда II (Μελήκ у Пахимера) в предпринятом им путешествии из Константинополя в Адрамиттий для встречи с Андроником II[78]. Это единственное упоминание Ибрагим-бека в источниках. *Протоиракарий* было византийским дворцовым титулом, вероятно, синекурой, непосредственно не связанной с какими-либо конкретными функциями. Не исключено, что в конце XIII и в начале XIV в. титул *протоиракарий* был каким-то образом связан с иммигрантами с Востока[79].

5. Некий Ἀραβαντηνὸς Μασγιδᾶς был землевладельцем в Коцакии на Стримоне в 1273 г. и, возможно, основателем знатной семьи Масгидов, которая процветала в XIV и первой половине XV в.[80] Судя по дате, он, возможно, был одним из людей Кайкавуса. На первый взгляд, этимология Μασγιδᾶς не представляет проблемы: ← μασγίδιον «мечеть» ← араб. *масджид* (مسجد) с тем же значением[81]. Проблема заключается в семантике имени. Ясно, что имя безошибочно ассоциирует его владельца с мусульманским миром. Однако проблема заключается в том, что Μασγιδᾶς, в отличие от других личных имен, обсуждаемых здесь, не имело восточных эквивалентов. В отличие от христианской традиции, в которых личные имена со значением «церковь» обычны (ит. Chiesa, Tempio, фр. Temple, англ. Church, нем. Kirche и т.п.), традиционная мусульманская антропонимика никогда не использовала «мечеть» в качестве личного имени или прозвища. Можно выдвинуть два возможных объяснения. Первый вариант: Μασγιδᾶς вполне могло обозначать выходца из мусульманской страны со значением «азиат», «происходящий из мусульман», возможно, с уничижительным оттенком. Возможно, оно синонимично прозвищам Ἀγαρηνός (ср. Γεώργιος ὁ Ἀγαρηνός[82]) и Σαρακηνός (см. ниже).

---

[77] Pachym. X, 25 (t. 4, p. 361.10–11); PLP. № 61; *Zachariadou E.* Observations on Some Turcica of Pachymeres // RÉB. 1978. T. 36. P. 267.

[78] *Шукуров Р.М.* Иагупы... С. 215–216.

[79] Ibid. С. 224–225: один из Иагупов и один из братьев Василиков носили титул *протоиракария*.

[80] AIv. T. 3. № 61.21 (p. 112) et p. 110: упомянут как владелец соседнего участка; PLP. № 94097. О семье Масгидадов: APhilK. P. 305–306; APantél. P. 99; *Mercati S.G.* Sull'epitafio di Atanasio Masgidas nel monastero del Prodromo presso Serres // OCP. 1947. T. 13. P. 239–244. Один венецианский документ 1425 г. содержит упоминание еще двух Масгидадов: *Mertzios K.* Μνημεία μακεδονικής ιστορίας. Θεσσαλονίκη, 1947. Σ. 51, ψ. 3α (факсимиле оригинального документа). Другие носители фамильного имени или прозвища Μασγιδᾶς: PLP. № 17216–17223, 94096 и отсутствующий в PLP землевладелец Ἰωάννης Μασγιδᾶς, APantél. № 11.17–18 (p. 99); некоторые из них могли быть родственниками. Таким образом, нам известно 15 носителей фамильного имени и 1 Μασγιδιώτης (PLP. № 17224).

[81] *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. 2. S. 182–183.

[82] MM. T. 4. P. 76–77. Прозвище Ἀγαρηνός было на удивление редким в Византии, возможно, в связи с его негативными коннотациями в византийском контексте.

Второй и менее вероятный вариант: Μασγιδᾶς могло быть эллинизированным и неправильно интерпретированным византийцами арабским именем Маджид مجيد «Славный».

6. Можно также предположить, что группы тюрков-вардариотов, которые предположительно обитали в Северо-Западной Македонии и служили в качестве дворцовой стражи при византийском дворе, восполнялись тюрками Кайкавуса в 1260-х годах или позже. Как утверждает Псевдо-Кодин, они были «персами» и во время празднований Рождества в императорском дворце выкрикивали аккламации на «персидском»[83].

7. Наконец, некоторые из многочисленных византийских аристократов, которые носили фамильное имя Σουλτάνος в конце XIII–XV в., весьма вероятно, были потомками одного из родственников Кайкавуса, сопровождавших его в изгнании. Хотя Σουλτάνοι и их генеалогии обсуждались не раз в исследовательской литературе, они заслуживают дальнейшего изучения[84].

Появление во второй половине XIII в. или немного позже новой тюркской топонимики в Македонии можно было бы связать с расселением тут тюрков Кайкавуса. Это – Γαζῆς (около Русеу в Каламарии), Μελίκι (к востоку от Веррии), Τουρκοχώριον (в 5 км к северо–северо-западу от Веррии) и, наконец, еще один Τουρκοχώριον (около Габриане в Каламарии), о которых мне уже приходилось говорить в другом месте[85]. Как мы видели выше в прецеденте Фахр ал-Дина, предоставление тюркским эмигрантам проний и пахотных земель было обычной практикой. Возможно, эта топонимика указывает на места наибольшей концентрации тюркских военных прониаров и землевладельцев, которые оставались таковыми в течение нескольких десятилетий[86].

Перечисленные выше лица являются наиболее вероятными кандидатами на принадлежность к людям Кайкавуса, однако, как уже говорилось, у нас нет прямых доказательств этому. Приток тюрков в византийское общество в XIII в. был существенен, и, не имея однозначных доказательств, нельзя быть до конца уверенным в истинной предыстории того или иного анатолийского переселенца.

П.И. Жаворонков идентифицировал несколько лиц как прибывших в Византию с ʿИзз ал-Дином Кайкавусом[87]. Однако при более внимательном рассмотрении некоторые его идентификации сомнительны. Во-первых, следует исключить из списка П.И. Жаворонкова всех лиц, которые не соответствуют хронологическому критерию первого поколения (1260-е–1280-е годы). Во-вторых, *севаст* Μιχαὴλ Ἀπελμενέ (1268 г.), который, возможно, был основателем знатного рода, вряд ли может быть включен в число людей Кайкавуса[88].

---

[83] *Pseudo-Kodinos*. Traité des offices / Introduc., texte et traduc. par J. Verpeaux. P., 1966. P. 210.7–8; *Shukurov R.* The Byzantine Turks: An Approach to the Study of Late Byzantine Demography // L'Europa dopo la caduta di Costantinopoli. Spoleto, 2008. P. 101–102; *Шукуров Р.М.* Византийские тюрки: к вопросу об этническом составе Византийской империи в эпоху Палеологов // ВВ. 2009. Т. 68. С. 128–130.

[84] *Zachariadou E.* Οἱ χριστιανοί...; *Жаворонков П.И.* Тюрки в Византии... С. 171–174; *Шукуров Р.М.* Семейство... С. 113–116.

[85] *Shukurov R.* The Byzantine Turks... P. 88–90; *Шукуров Р.М.* Византийские тюрки... С. 118–120.

[86] См. также: *Zachariadou E.* Οἱ χριστιανοί... Σ. 73–74.

[87] *Жаворонков П.И.* Тюрки в Византии... С. 173–176.

[88] PLP. № 158 и его вероятные потомки: PLP. № 151–157, 91262.

Мотивы для моих сомнений лингвистические. Ἀπελμενέ, наиболее вероятно, произошло от араб. Абу ал-Ма'ани (ابو المعانى 'ритор', 'знающий человек') или, менее вероятно, от араб. Абу ал-Ма'али (ابو المعالى 'возвышенный', 'великий')[89]. Оба варианта звучат по-арабски слишком высокопарно, чтобы принадлежать анатолийскому тюрку; такие имена не встречались у сельджуков Анатолии, но преобладали в арабском мире: в Египте, Магрибе, Сирии[90]. Возможно, Ἀπελμενέ следует группировать с Βερβέρης (Кефалиния, 1264 г., землевладелец), Βαρβαρηνός (Серры, ок. 1317–1321 гг., парик) и Βαρβαρηνοί (Халкидика, 1327–1340-е годы, солдатская компания)[91]. Возможно, все или некоторые из многочисленных Σαρακηνοί относятся к той же группе[92]. Все эти имена, как кажется, принадлежали пришельцам из арабоязычного мира, по всей видимости, из Северной Африки (в частности берберы), которые служили в византийской армии в качестве легкой кавалерии[93]. В-третьих, у нас нет достаточных оснований связывать с людьми Кайкавуса группу лиц, носивших восточные имена, которые жили в Западной Анатолии. Это Ἰωάννης Προυσούχ (Смирна, 1272–1283 гг.), Γεώργιος Χαλούφης (Эфес, 1273 г.) и Κουτλᾶς (Смирна, 1280 г.) [94]. Конечно, нельзя полностью исключить связь этих лиц или по крайней мере некоторые из них с Кайкавусом, особенно в свете сообщения Пахимера о том, что Михаил VIII Палеолог селил в пограничных областях тюркских кочевников (см. выше). Однако, как кажется, они скорее могли изначально быть перебежчиками, военнопленными или рабами, оказавшимися в византийских анатолийских провинциях по разным причинам и разными путями.

Очевидно, что общее число «людей Кайкавуса» в Византии (или, как их называл Йазыджызадэ 'Али, «тюрков римской земли», rûm ilindeki atrâk[95]) было весьма значительным. Среди них были не только высокие военные и гражданские чины с их семьями, слугами и рабами, но и кочевники и солдаты. Данные источников позволяют предположить, что их численность могла достигать 30–40 тысяч человек. Большая часть кочевников, пришедших с Кайкавусом, была расселена в Добрудже. Воины из регулярной армии султана служили византийскому императору в качестве союзников за денежное вознаграждение. Их офицеры получали от византийцев денежное довольствие, дары и пронии в Македонии и Фракии. Большинство людей Кайкавуса в конце концов инкорпорировалось в византийское общество, каждый из них нашел свою нишу в новой жизни. Однако их судьбы в Византии после бегства Кайкавуса в Золотую Орду заслуживают особого исследования.

---

[89] Ср. с похожей моделью грецизации арабского имени: Ἀπελμουζέ ← Abū al-Mu'izz (*Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Текст, перевод, комментарий под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989. Гл. 44).

[90] См., например: al-Maqrizi. T. 8: Indexes.

[91] PLP. № 2625, 2166, 2165.

[92] PLP. № 24860– 24866; см. также: PLP. № 24855–24859: Σαρακηνόπουλος.

[93] *Oikonomidès N.* À propos des armées des premiers Paléologues et des compagnies de soldats // TM. T. 8: Hommage à Monsieur P. Lemerle. 1981. P. 360 sv.; *Bartusis M.* Army... P. 201–202.

[94] PLP. № 23844, 30532, 13643, 24866.

[95] Yazıcızâde 'Ali (Berlin). Fol. 409b.9: روم ایلندکی اتراک.